

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: *Делай со мной все, что хочешь!*

Хочу поделиться историей о красавчике, который разрешал делать с собой все, что угодно. Как-то попался мне в руки очень интересный персонаж — высокий смуглый брюнет с лазурными, почти прозрачными глазами, с веером ресниц, пухлыми желанными губами и острыми скулами. Я когда вижу таких экземпляров, то слюни в три ручья бегут по мне, я не в силах сдержаться, чтобы не захотеть завоевать такого и делать с ним все, что хочется.

Мне повезло — мало того, что он на меня тоже обратил внимание, что странно, так как по сравнению с ним — я серая мышь с тоннами амбиций; так еще оказался СКРОМНЫМ малым, без заморочек и завышенной оценки, податливым, как пластилин.

Сразу скажу, я, как и все женщины, за первые 10 секунд знакомства с мужчиной, определяю его потенциал в роли супруга, так вот Тимофей на роль мужа не годился — слишком слабохарактерный, а на роль сексуального амулета, красивого трофея, или, по крайней мере, краткосрочного любовника — очень даже подходил. Он, как восточный пряный аромат, такой приторный, что только безвольные женщины востока могут бесконечно под ним млеть, и мириться с его удушающей пряностью и красотой.

Я люблю ароматы свежести, морской прохлады, слегка ощутимые, которые оставляют бриз чистоты на теле, подчеркивая, а не затмевая естественный запах тела. И мужчин люблю, которые светлые и легкие, которых много не бывает; которые обладают силой в моральном, материальном и физическом плане, и свою силу проявляют мужественно и ненавязчиво, только в нужных моментах.

Да, но таких очень мало, и с каждым поколением становится все меньше и меньше, потому, как мир близится к очередному этапу матриархата, а мужской пол самоустраняется. Ладно, оставим философию на секунду, я лучше о Тимофее расскажу.

Знойный красавец с наивными глазами и простой душой, был очень пассивным и позволял над собой издеваться. Вообще, пассивность со стороны мужчины я не люблю, но с ним, в качестве эксперимента, мне даже понравилось.

У нас было много интересных вечеров, проведенных в стиле — «делай со мной все, что хочешь», и я этим пользовалась, чтобы удовлетворить свои недюжинные садистские потребности. Кроме, как над ним, больше ни над кем из мужчин, мне не удавалось поиздеваться, по причине того, что мужской пол очень нежный и чувствителен к боли, они очень любят себя жалеть, а я жалеть не умею ни себя, ни других.

Над одной девушкой я издевалась, она моя лучшая подруга, очень любит боль, и просила делать ей грубый массаж и проявлять жестокость. Мальвинка — это моя любовь, мой дар, который помог мне меняться бесчисленное количество раз и провести великолепно лучшие годы.

Если многие разведенные женщины, говорят, что они впустую потратили на своих мужей лучшие годы своей жизни, то я так сказать о Мальвине никогда не смогу, я их с ней разделила. Наши воспоминания и лучшие поездки будут объединять нас всегда.

Так вот, в одиночку насытившись Тимофеем сполна, я решила пригласить Мальвину к нам вечером. Мне очень захотелось узнать, как она может издеваться над человеком, какие приемчики может продемонстрировать, чтобы потом испытать их на ней.

Тимофей был предупрежден, она же была не до конца в курсе, потому как — не согласилась

бы. Я сказала сюрприз — она мне доверяет, и приехала.

Наступил медовый вечер, такой же приторный, как Тим. Я надела сари и приготовила еще одно для Мальвины, зажгла свечи и аромопалочки. Потом преобразила большой обеденный стол в алтарь для жертвоприношений, для этого я устелила стол малиновой тафтой с золотым орнаментом и бахромой, положила подушку и валик, рядом приготовила инструменты: восковую свечу, лед, пинцет, масло, ремень, смазку и фаллосы. Достала со шкафа шелковые шарфы.

Тимофей разделся и покорно лег на стол, и это было его единственным действием. Я одела красное сари, а Мальвина — изумрудное, расшитое золотом и драгоценными камнями, мы подошли к нему. На ее лице я увидела восхищение его красотой и покорностью, нотку желанья и растерянность. Она оторвала глаза от его томного и мускулистого тела, и перевела взгляд на меня, ожидая, что я расскажу план действий.

Я начала с нежности — вылила масло для массажа на его живот, начала растирать по прессу, не минуя ни один кубик, перешла на грудь, больно ущипнув за соски, он даже не вздрогнул. Потом я остановилась и взглядом пригласила Мальвину мне помочь. Она замешкалась, поэтому я взяла ее руки и нагло положила их ему на живот. Сегодня у меня две жертвы. Мы начали энергично его растирать, потом Мальвинка вогнула свои острые коготочки в его разгоряченную грудь, и провела руками аж до члена, оставив на теле 8 багровых полос. Несколько капелек крови выступило, они как рубины украсили ниточки следов от царапин. Никакой реакции у него, только легкий стон возбуждения вырвался из рта, пробежал по телу и затвердел в члене.

Она удивилась, но ей понравилось. Ее глаза зачарованно смотрели на капельки, считая их, любуясь ими, бьюсь об заклад — она захотела также. Я нарушила этот миг шлепком по ее ягодице. Она ошалела и ударила его по голому бедру. Его рука дрогнула и задела меня, за это он получил по щеке. Вот такая получилась цепная реакция — я засмеялась — всем понравилось.

Я решила перейти к следующему этапу: взяла ремень и начала его хлестать по всему телу, обминая только паховую область. Бордовые полосы окутали его, стало жарко, его горячее тело отдавало тепло воздуху и дышало жаром в наши лица.

Необходимо было перейти ко льду, мы это сделали — взяли по большому кусочку льда и начали возить им по пылающим полосам на его теле. Это было круто и сексуально, капли стекали на тафту, оставляя чернильные пятна на блестящей ткани. Ему нравилось, как глоток воды в пустыне, лед остужал раны, смывал рубины с ссадин, возбуждал нас.

Мальвина с трепетом плавила кусочек за кусочком на его теле, я решила прервать их удовольствие и резко высыпала все кусочки льда ему на грудь и ей на руки. Этот шок и обида, что я их прервала, подарило мне удовольствие и вернуло власть в мои руки.

Я велела ему перевернуться, а ей — вытереть всю воду. Какие у него ягодицы — это что-то! Мальвина — ценитель этой части мужского тела, достойно заметила их красоту, упругость и шикарную форму. Я положила ее руки на них, и сказала, чтобы она их сжимала и била. В это время я взяла свечу, зажгла ее, и капала расплавленным воском ему на спину, рисуя круги и завитушки.

Он выгибался от боли, и изгиб смуглой спины покрывался потеками воска. Я сказала Мальвине, чтобы она помогла мне отодрать воск с его спины. Это больно, но он терпел, а мы получали такое удовольствие, как люди, которые лопают пузырьки на полиэтиленовых

пакетах. Я поняла, что очень жестока и мне нравится играть с жертвой. А о Мальвине я сделала вывод, что наряду с мазохизмом ей нравится и садизм, но я не люблю боль. Возбуждение было высоко и я перешла к самому пошлому — раздвинула его прекрасные ягодицы, вылила много смазки, потом помассировала и ввела два пальца ему в анус. Глаза Мальвины округлились, она хотела сбежать, я решила, что для нее это слишком и разрешила ей уйти. Тиму приказала лежать и ждать меня.

Я провела ее к двери, пожелала спокойной ночи. Она сказала, что завтра мне позвонит, но была еще в шоке. Дверь закрылась и я вспомнила о Тиме — вернулась к нему. Он сказал первую фразу за вечер — «Ты ее испугала!... Мне нравились ее руки». Я — «Даже больше, чем мои!». Он побоялся ответить — я резко засунула самый маленький фаллос ему в зад. Он вспомнил где он находится и с кем.

Я доставляла ему боль и удовольствие, сама при этом сильно возбуждаясь. Теперь он понял, что пора ему действовать. Он встал и швырнул меня на кровать, задрал вверх сари и резко вошел. Я получила первый оргазм за тот вечер, хотя пик моего возбуждения уже давно достиг, просто необходимо было ко мне дотронуться.

Он меня так жестко драл, мстил за все, что я ему только что сделала, а я не сдавалась, и время от времени била его по ранам и кусала за все, что могла достать. Сколько страсти и боли было в том сексе, сколько обиды и мести исходило от него, но он не останавливался — я была рада. Хороший был мальчик, очень хороший! Я бы хотела иногда с ним встречаться. Но, он хотел постоянно, он задавил меня своей пряностью, мне надоело придумывать новые извращенные способы издеваться над ним, я устала от его красоты и мы расстались, хотя я хотела, чтобы он не так буквально меня воспринимал, и встречался со мной изредка.

Кстати, тот вечер с Мальвиной мы подробно обсудили, и я аккуратно выяснила, что ей понравилось, а что — нет! И почему она так сильно испугалась продолжения. Ответы я получила, но расскажу Вам о них позже!